

УДК 347.94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/47>

СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ, РАССМАТРИВАЕМЫМ У МИРОВОГО СУДЬИ

©*Кочеткова М. В.*, ORCID: 0000-0003-2161-9112, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ritocheck@mail.ru,
©*Головинская И. В.*, SPIN-код: 9903-1092, д-р юрид. наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, irgolovinskaya@yandex.ru

FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION OF CASES OF ABUSE CONSIDERED BY A JUSTICE OF THE PEACE

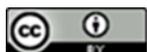
©*Kochetkova M.*, ORCID: 0000-0003-2161-9112, Vladimir state university,
Vladimir, Russia, ritocheck@mail.ru
©*Golovinskaya I.*, SPIN-code: 9903-1092, Dr. habil., Vladimir state university,
Vladimir, Russia, irgolovinskaya@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические особенности производства судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, рассмотрены применяемые в экспертной практике подходы, дан их анализ. В статье представлены лексические и фразеологические единицы, которые могут быть оскорбительны, рассмотрены утвердительные высказывания оскорбительного характера, которые могут являться предметом судебных разбирательств. Утверждения противопоставляются предположениям, мнениям, убеждениям и оценочным суждениям, которые не являются предметом судебной защиты.

Abstract. The theoretical and practical aspects of the judicial production of linguistic expertise in cases of insult, are considered employed in expert practice approaches, their analysis is given. The article presents lexical and phraseological units that may be offensive, examines affirmative statements of an offensive nature that may be the subject of legal proceedings. Statements are opposed to assumptions, opinions, beliefs, and value judgments that are not subject to judicial protection.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, оскорбление, утверждение, мнение, оценка, судопроизводство.

Keywords: judicial linguistic expertise, insult, statement, opinion, assessment, legal proceedings.

Согласно ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях, оскорбление является административным правонарушением. В соответствии с п. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Оскорбление — унижение чести и достоинства другого лица, проявляющееся в грубости, унижении, презрении к личности другого человека [1–2].

Разрешение вопросов о наличии либо отсутствии оскорбления в тексте не представляется возможным без проведения исследования со стороны лингвиста, поэтому рассмотрение особенностей оскорбления с точки зрения лингвиста, проводящего судебную лингвистическую экспертизу, является актуальным.

Целью данной статьи является рассмотрение оскорбления с точки зрения лингвиста, проводящего судебную лингвистическую экспертизу.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между судом, сторонами по делу об оскорблении и экспертом по поводу назначения судебной экспертизы.

Предметом исследования являются положения процессуального и материального законодательства, современная судебная практика по проблемам назначения лингвистической экспертизы по делам об оскорблении.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (описание, сравнение, анализ, синтез, аналогия, обобщение, классификация) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания.

При проведении лингвистического исследования по делу об оскорблении в сферу работы лингвиста входит определение наличие или отсутствие оскорбления. Ответить на этот вопрос представляется возможным в результате определения и анализа формы передачи информации (приличная/неприличная). Таким образом, одним из диагностических признаков оскорбления является неприличная форма выражения отрицательной оценки личности потерпевшего. Неприличность формы как признак оскорбления может быть установлена в процессе судебной лингвистической экспертизы.

К. И. Бринев рассматривает оскорбление как одно из центральных понятий юридической лингвистики. С юридической точки зрения оскорбление рассматривается как умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме [3].

По мнению И. А. Стернина, ключевым при проведении лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, для лингвиста-эксперта является языковой аспект. Лингвист решает, какими языковыми характеристиками должна обладать та или иная лексическая или фразеологическая единица, чтобы можно было определить ее статус как нецензурной, грубой, неприличной [4].

Неприличной формой высказывания И. А. Стернин называет непристойные выражения, резко нарушающие принятые в обществе нормы культуры речи. Неприличными являются грубые, бранные, вульгарные, нецензурные слова и выражения. Если тот или иной смысл имеет литературную или разговорную форму выражения, эта форма не может быть признана неприличной, она остается в разряде нормативной лексики. Использование нормативной лексики в негативных высказываниях подлежит моральному осуждению, но не является предметом правового регулирования. Если человека назвали словом козел, тварь, урод,

придурок, но ему не приписаны какие-либо нарушения норм морали или законов (в отличие от слов ворюга, мошенник, взяточник, проститутка), то подобные случаи не подлежат правовому регулированию [4].

Гильдия лингвистов-экспертов (ГЛЭДИС) определила основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить оскорбительный характер.

К этим единицам относятся слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность (мошенник, жулик), слова с ярко выраженной негативной оценкой, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого (расист, предатель), названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении (палач, мясник), зоосемантические метафоры, подчеркивающие отрицательные свойства человека (нечистоплотность (свинья), глупость (осел), неповоротливость (корова), глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой (воровать, хапнуть), слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности (негодяй, мерзавец), негативнооценочные каламбурные образования (коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы), нецензурные слова в качестве характеристики лица [4].

И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов, М. В. Шаманова выделяют 10 диагностических признаков оскорбления:

1. Сообщение негативных сведений о лице.
2. Отнесенность негативных сведений к конкретному лицу.
3. Фактологический характер негативных сведений.
4. Публичный характер распространения сведений.
5. Порочащий характер данных сведений.
6. Информационная цель сообщения.
7. Неприличная (нецензурная) форма высказывания.
8. Обобщенность негативной характеристики адресата.
9. Наличие доказанного умысла на оскорбление.
10. Несоответствие сообщаемых о лице негативных сведений действительности [4].

Для установления факта оскорбления необходимо наличие всех перечисленных признаков.

Несмотря на многочисленные разработки в области судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, единой методики не существует. Такое положение обусловливается разобщенностью разработок, ведущихся различными государственными и негосударственными экспертными учреждениями.

Анализ судебной практики:

1. Мировой судья судебного участка №6 города Коврова Ш., рассмотрев материалы об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 5.61 КоАП РФ в отношении Е., установил, что Ковровской городской прокуратурой проведена проверка по обращению К. по факту направления Е. СМС-сообщений, содержащих оскорбительные слова и выражения в

адрес К., в ходе которой установлено, что 12.02.2017 с 19-00 час. до 21-00 час., а также 03.03.2017 с 11-44 час. до 14-20 час. на номер сотового телефона, принадлежащего К. с номера сотового телефона принадлежащего Е., поступали смс-сообщения, содержащие оскорбления, выраженные в неприличной форме, чем унизили честь и достоинство К. Своими действиями Е. совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 5.61 КоАП РФ — оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Выслушав пояснения помощника Ковровского городского прокурора И., потерпевшей К., изучив материалы дела, мировой судья находит вину Е. в совершении правонарушения доказанной, а квалификацию по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ правильной, что подтверждается заключением лингвистической экспертизы от 04.05.2017 г., из которого следует что слова и словосочетания, содержащиеся в смс-сообщениях являются оскорблением, выраженным в неприличной форме, и расцениваются как посягательство на честь и достоинство лица, которому оно адресовано (<https://clck.ru/NHrim>).

2. Прокурором Камешковского района Владимирской области в отношении В. было возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 5.61 КоАП РФ.

Из постановления о возбуждении дела об административном правонарушении В. следует, что В. Вместе с П. вышли из магазина, и встретили С., которая на почве неприязненных отношений стала оскорблять В., называя ее «шалавой, проституткой, шкурой», тем самым унизив ее человеческое достоинство в неприличной форме.

Доказательством того, что слова «шалава, проститутка, шкура» и фразы с использованием данных слов явились оскорбительными, неприличными для В. является заключение лингвистической экспертизы, производство которой было осуществлено кандидатом педагогических наук, членом-корреспондентом Международной академии наук педагогического образования, доцентом Владимирского государственного университета. Согласно заключению эксперта в словах «шалава, проститутка, шкура» и в выражениях с использованием слова «шалава», высказанных С., в адрес В., имеется негативная оценка личности потерпевшей; данные слова являются неприличными и имеют оскорбительное в данном случае значение, т. е. являются для С. оскорбительными (<https://clck.ru/NHrmp>).

3. Ф. предъявил Г. обвинение в совершении преступления, предусмотренного в совершении административного правонарушения по ст. 5.61 КоАП РФ — оскорблении, то есть унижении чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Ф., зайдя в подъезд своего дома, на первом этаже на доске объявлений обнаружил список задолженности, в котором первой была указана его квартира. Он высказал свое неудовольствие действиями председателя по ряду вопросов, в том числе и по задолженности, однако председатель Д. постоянно его перебивая и не слушая его доводов, оскорбила его следующими словами «У вас с головой не в порядке». Также, оскорблением он посчитал фразу «Вы живете за счет...». Ф. считает поведение председателя Г. при исполнении своих обязанностей недостойным, а оскорбления, направленные в его адрес, несправедливыми и унижающими его достоинство.

По ходатайству защитника Л. А. А. мировым судьей была назначена лингвистическая экспертиза. Согласно заключению специалиста (эксперта), в высказывании «У вас с головой не в порядке» употребляется существительное голова в значении «ум, рассудок», которое в разговорной речи может использоваться в выражении «Что-то с головой у кого-нибудь», имеющем значение «не совсем нормален», при этом конструкция «Что-то с головой у кого-нибудь» снабжена в словаре только пометой «разговорное» и не содержит помет, указывающих на выражение отрицательной оценки или дисфункциональную, неприличную форму употребления.

Таким образом, значение высказывания «У вас с головой не в порядке» и данная фраза в целом с точки зрения стилистической окрашенности речи не являются обидными и оскорбительными, так как слова в данном выражении не обнаруживают принадлежность к «осуждающим и обидным», направленным на то, чтобы оскорбить человека, то есть «тяжело обидеть, унижить».

В конструкции «Вы живете за счет ... реализуется значение «жить за счет кого-чего, то есть, перенося оплату на кого-что-нибудь», при этом это значение не сопровождается в словаре пометами, указывающими на выражение отрицательной оценки или дисфункциональную, неприличную форму употребления в речи, следовательно, данная фраза не обнаруживает принадлежность к «осуждающим и обидным» выражениям. При этом, установление возможного статуса оскорбления, содержащегося в употреблении анализируемых языковых единиц, находится в компетенции не специалиста-филолога, а суда.

В обоих рассматриваемых выражениях «У вас с головой не в порядке» и «Вы живете за счет не употребляются нецензурные слова, которые в специальной лингвистической литературе толкуются как «неприличные, непристойные». Таким образом, можно заключить, что в приведенных для анализа выражениях нет маркеров (показателей) неприличной формы высказывания, которыми могут быть, например, нецензурные (табуированные в языке) слова. Исходя из вышеизложенного, исследовав представленные сторонами доказательства, мировой судья пришел к выводу, что деяние Г., выразившееся в произнесении слов в адрес Ф. «У Вас с головой не в порядке» и «Вы живете за счет ...», нельзя рассматривать как оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (<https://clck.ru/NHpnj>).

Таким образом, речевое оскорбление, заключающееся в употреблении грубых (оскорбительных) языковых единиц в общественном месте, не соответствует нормам литературного русского языка, нарушает нормы культуры русской речи, нормы речевого этикета, нормы культуры поведения в общественном месте и осуждается общественным мнением. На речевое оскорбление нельзя подавать иск в суд по ст. 5.61 КоАП РФ. Только за одно употребление бранной и вульгарной лексики в адрес человека не следует правового преследования, каким бы оскорбленным не посчитал себя тот человек, в адрес которого она прозвучала. Речевое оскорбление подлежит общественному моральному осуждению. Речевое поведение грубияна, сквернословя, хама подлежит только общественному моральному осуждению как нарушение принятых в обществе норм речевого этикета, правил культуры речи, норм поведения в общественных местах. Но этот случай не подлежит правовому

регулированию, он не подпадает под действие диспозиции ст. 5.61 КоАП РФ «оскорбление» — «унижение чести и достоинства в неприличной форме»:

1. Бранная и вульгарная лексика — это не неприличная форма в юридическом смысле (то есть не нецензурная)

2. Бранная и вульгарная лексика не порочит человека, не унижает его честь и достоинство, так как не характеризует его как нарушителя каких-либо конкретных моральных норм или законов.

Необходима разработка единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Для достижения указанной цели необходимо проведение совместных семинаров, конференций и иных мероприятий с участием представителей экспертных учреждений и научных школ с целью обсуждения и апробации уже разработанных методик и рекомендаций по диагностике признаков оскорбления в текстах и их усовершенствования.

Список литературы:

1. Баранов А. Н., Грунченко О. М., Левоитина И. Б. Классификация высказываний в соответствии с их объективной иллокутивной модальностью (разграничение утверждений, мнений, суждений). М., 2010.

2. Баранов М. Т. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.

3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009.

4. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.

References:

1. Baranov, A. N., Grunchenko, O. M., & Levoitina, I. B. (2010). Klassifikatsiya vyskazyvaniy v sootvetstvii s ikh ob'ektivnoi illokutivnoi modal'nost'yu (razgranichenie utverzhdanii, mnenii, suzhdenii). Moscow. (in Russian).

2. Baranov, M. T. (2007). Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika. Moscow, Flinta, Nauka. (in Russian).

3. Brinev, K. I. (2009). Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza. Barnaul. (in Russian).

4. Sternin, I. A., Antonova, L. G., Karpov, D. L., & Shamanova, M. V. (2013). Vyyavlenie priznakov unizheniya chesti, dostoinstva, umaleniya delovoi reputatsii i oskorbleniya v lingvisticheskoi ekspertize teksta. Yaroslavl, 35. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.03.2020 г.*

*Принята к публикации
23.03.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Кочеткова М. В., Головинская И. В. Судебно-лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении, рассматриваемым у мирового судьи // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 367-373. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/47>

Cite as (APA):

Kochetkova, M., & Golovinskaya, I. (2020). Forensic Linguistic Examination of Cases of Abuse Considered by a Justice of the Peace. *Bulletin of Science and Practice*, 6(5), 367-373. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/47>